

АНТОНИМ

A romantic scene at sunset. A man and a woman are silhouetted against a large, bright sun. They are standing on a grassy hill, looking out over a landscape with trees and mountains. The sky is filled with soft, colorful clouds in shades of orange, red, and purple. The overall mood is intimate and peaceful.

Гладиатор

Антоним Гладиатор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70648903

SelfPub; 2024

Аннотация

Ариан – сирота, чья жизнь была ограничена стенами приюта. Он мечтал о свободе, о дне, когда сможет покинуть приют и начать новую жизнь в столице королевства. Но судьба имеет свои козыри, и вместо свободы он оказывается на песках арены, где каждый бой может стать последним. В этом мире, где кровь и слава идут рука об руку, Ариан должен найти в себе силы выжить. Станьте свидетелем его пути от забытого сироты до легендарного гладиатора, чье имя будет воспето в песнях. Откройте для себя мир, где каждый удар меча пишет историю, и каждый выбор может привести к величию или падению. Присоединяйтесь к Ариану в его борьбе за выживание среди монстров и героев, в мире, где древние легенды оживают на глазах у толпы, а судьба каждого народа переплетается с судьбой одного гладиатора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	35
Глава 5	50
Глава 6	63

АНТОНИМ

Гладиатор

Глава 1

Утренний свет мягко проникал в комнату Ариана, играя на стенах теплыми золотистыми бликами. Ариан сидел на краю своей кровати, укутанный в изношенное, но уютное одеяло, которое слегка пахло солнцем и свежестью утра. В его руках дрожала потрепанная записка, оставленная его матерью много лет назад. Каждая буква на кусочке бумаги, вырванном из старинной книги, казалась наполненной обещаниями и теплом. “Простите меня. Ариан, я вернусь.” – Обещала она в этих строках. В воздухе витал дух надежды и новых начинаний, который так редко посещал сердце мальчика.

Внезапно тишину нарушил глубокий и властный голос Отца – так называли священника, который управлял приютом. Его силуэт занимал весь дверной проем, и его присутствие наполняло воздух авторитетом.

– Ариан, ты долго будешь сидеть и ничего не делать? Стирка, Люси и Клод ждут тебя, – произнес он, словно предостерегая мальчика от погружения в мир мечтаний.

После этих слов Отец удалился, оставив за собой лишь эхо

шагов по старому деревянному полу. Ариан медленно сложил записку и аккуратно положил её в карман своего жилета. С тяжелым вздохом он встал, готовый столкнуться с реальностью приюта и его нескончаемыми обязанностями. В воздухе уже витал запах свежее испеченного хлеба, и звуки утра наполняли приют жизнью и суетой нового дня.

Покинув свою комнату, Ариан ощутил, как утренний свет окутал его лицо, а свежий воздух наполнил легкие. Коридор приюта был наполнен различными звуками: где-то вдалеке раздавался детский смех, а где-то ближе – ворчание Отца, которое звучало как негромкая мелодия, регулярно нарушаемая шумом шагов и голосов.

Стены, украшенные потускневшими рисунками и пятнами от времени, словно рассказывали свою историю, а каждый шаг по скрипучему полу напоминал о множестве судеб, пересекавшихся здесь.

Выходя из здания, Ариан увидел Люси и Клода, которые с нетерпением ждали его, стоя у дверей. Их взгляды были полны возмущения из-за его опоздания, но в глубине глаз можно было уловить искорку дружеского тепла. Он лениво побежал к ним, чувствуя, как утренний холод сменяется теплом от движения.

Троица молча уселась на берегу реки, где вода блестела под лучами восходящего солнца. Они принялись за работу, стирая вещи для всего приюта. Холодная вода заставляла кожу покрываться мурашками, но работа продолжалась, слов-

но ритуал, необходимый для поддержания порядка в их маленьком мире.

Люси, была первой, кто нарушил тишину. Ее голос звучал весело, но в нем чувствовалась и нотка укора:

– Чем ты там вообще занимался, Ариан? Небось отлынивал и прятался как всегда! – сказала она, пытаясь скрыть улыбку.

Клод, всегда серьезный и сосредоточенный, не отставал от Люси в своих подшучиваниях, но его слова звучали более резко:

– Опять смотрел на записку? Ты же понимаешь, что она не вернется. Тебе скоро восемнадцать, забудь про неё, – произнес он, стирая в холодной реке одежду детей, словно пытаясь отмыть от себя вес тяжелых мыслей о своем друге.

Ариан молчал, погруженный в свои раздумья. Он знал, что его друзья правы, но сердце все еще хранило тепло материнских слов. Он позволил себе на мгновение представить, что где-то там, за горизонтом, его мать все еще помнит о нем и однажды вернется.

– Надеюсь, в мой день рождения уже будет снег, – ответил он, пытаясь отвлечься от грустных мыслей и согреть свои замерзшие руки дыханием.

Люси вздохнула, но ее сердце смягчилось при виде Ариана, и она нежно взяла его руки в свои, пытаясь передать ему немного тепла.

– Опять переводишь тему... – недовольно пробормотала

она себе под нос, но в ее глазах светилась забота.

Их мирное утро нарушил Клод, который резко встал, вытянул руки вверх и с хрипом потянулся, словно пытаясь достать до самого неба.

– Эй, голубки, берите вещи и понесли их обратно, – сказал он, пытаясь внести немного жизни в их утреннюю рутину.

Люси вспыхнула, отпустив руки Ариана:

– Мы не голубки! – вскрикнула она, и ее голос разнесся над рекой, заставляя даже птиц замолчать.

Два парня начали смеяться над бедной девчушкой, и их смех наполнил утро радостью и теплом, рассеивая холод и туман. Ариан взял деревянный таз с чистой одеждой и пошел вперед, а Люси побежала за ним, оставив Клода одного.

– Эй! Люси! Ты куда, а свою часть вещей взять?! – крикнул Клод с недовольством.

Люси, не оборачиваясь, крикнула в ответ:

– Я приму твою помощь в качестве извинений!

Ариан остановился и посмотрел на Клода, его глаза светились шалостью.

– Так и быть, помогу тебе, – сказал он с ухмылкой.

Возвращаясь вместе, они разговорились о будущем. Клод рассказал о своем желании отправиться на юг и вступить в орден святого Андроса, чтобы защищать людей от племен Орков – трехметровых человекоподобных монстров с кожей цвета песка, которая идеально маскирует их среди дюн пустыни. Ариан же мечтал отправиться в Вилдэф, столицу ко-

ролевства, и начать новую жизнь, работая в таверне и наслаждаясь свободой.

Дойдя до приюта, их встретил Отец в своих черно-красных одеяниях, символизирующих его служение и власть.

– И где вы так долго пропадали? Люси уже обе щеки набила, быстрее идите и вы отведать пищи, которую ниспослал нам Мелино, – сказал он, но в его голосе звучала не строгость, а скрытая забота.

Парни быстрым шагом дошли до крыльца приюта, зашли внутрь и бросили на пол тазы с одеждой.

– В следующий раз я Люси так просто не отпущу! – громко заявил Клод, направляясь в столовую.

– Ариан, ты тоже беги. Все только вас и ждут, чтобы прочесть молитву, – сказал Отец с улыбкой, указывая на дальнюю дверь столовой.

– Хорошо, Отец, – ответил Ариан, склонив голову и побежал за стол.

Прошло два месяца, и наступил день рождения Ариана. Его долгожданное восемнадцатилетие ознаменовало, что сразу после нового года он будет на шаг ближе к свободной жизни. Осталась лишь одна преграда – двухгодичное служение храму. И всё, свобода.

Как вихрь, время неумолимо мчалось вперёд, и вот уже на пороге стоял Новый Год, окутывая всё вокруг аурой волшебства и предвкушения чудес. В приюте царила особенная атмосфера: суета, радостные голоса и аромат праздничных

блюды сливались в единую мелодию праздника. В этом году пир был особенно пышным, ведь наступил год Мелино – год могучего черного дракона, символа мощи и величия. Маги черного элемента, чьи сердца пульсировали в унисон с магическими потоками этого существа, встречали год своего покровителя с особым трепетом. Даже простые люди, несмотря на смешанные чувства страха и благоговения перед живым богом, не могли устоять перед магией момента.

Ариан, мальчик, выросший в тени стен этого приюта, наблюдал за всем происходящим с недоумением. Приют, управляемый преданными последователями Мелино, был оазисом доброты и милосердия в мире, где подозрительность и недоверие к черной магии были нормой. Он не мог понять, почему, несмотря на все благие дела, совершаемые здесь, люди продолжали с опаской относиться к его обитателям. В его глазах, они были как сам Мелино – могущественные, но неправильно понятые, их истинная сущность скрыта за покровом мифов и предрассудков.

Этот Новый Год обещал стать началом новой эры, эры, в которой Ариан мог бы раскрыть тайны, окружающие его происхождение, и, возможно, найти способ примирить черную магию и обыденность, разрушив старые стереотипы и построив мосты между мирами.

На рассвете третьего дня нового года, тишина приюта была нарушена прибытием послушников из столичного храма. Они пришли, чтобы забрать тех, кто достиг возраста со-

вершеннолетия – порога новой жизни. Все они были одеты в черные плащи, подобно Отцу. Их можно было отличить лишь по узору окантовки, которая словно шифр, раскрывал их ранг и путь.

Молодые люди, предназначенные для великой миссии, были выстроены в линию. Священник с красной окантовкой одеяния, отражающей его власть и мудрость, произносил свои решения с непоколебимой уверенностью, определяя судьбу каждого из новых послушников.

– Как тебя зовут? – спросил он хриплым голосом, обращаясь к Клоду.

В этот момент Клод встретился взглядом с полностью черными глазами священника, напоминающими о глазах Отца, но более мрачными и глубокими. Они вызывали страх, и даже Клод, высокий и крепкий юноша, почувствовал себя неловко.

– Меня зовут Клод... – пробормотал он, и, не в силах сдержать трепет, добавил: – Господин.

– Я не господин, я лишь один из многих мастеров церкви, – ответил священник с легкой усмешкой, поправляя лист бумаги. – Вижу, ты силен и высок, как и положено молодому воину. Ты отправишься в столицу, где твои качества будут по достоинству оценены.

Эта мысль о будущем в ордене святого Андроса заставила Клода улыбнуться. С радостью и надеждой он направился к повозке, где его уже ждали другие молодые люди из разных

приютов. Заняв место у края, он уперся в деревянный борт, размышляя о будущем. Единственное, что могло усилить его счастье, – это если бы Ариана тоже отправили в столичный храм.

– Как тебя зовут? – повторил священник, его голос звучал хрипло, как эхо древних времен.

– Ариан, – сказал юноша, его голос дрожал от волнения. – Пожалуйста, отправьте меня в столицу!

– И почему я должен это сделать? – удивленно поинтересовался священник, почесывая свою щетину.

– Клод – мой лучший друг, и разлука с ним будет для меня большой утратой, – тихо произнес Ариан, обретая спокойствие.

– Хм, ты кажешься хрупким, но, возможно, ловким? Это может оказаться интересным, – усмехнулся священник и кивнул. – Хорошо, следуй за своим другом.

– Спасибо вам, мастер, – с облегчением вздохнул Ариан и поклонился, прежде чем отправиться на улицу вслед за Клодом.

Прощание с близкими было тяжелым, особенно с Люси. Ее слезы текли рекой, и никто не мог их остановить, пока не прозвучали утешительные слова Отца. Молодые люди отправились в путь, и Ариан с грустью смотрел на Отца и Люси, уходящих вдаль. В его сердце теплилась надежда, что и Люси когда-нибудь окажется в столичном храме. Между тем, Клод уже завел новые знакомства с двумя парнями и девуш-

кой из приюта неподалеку от деревни Навир.

Мишель, девушка с белоснежными кончиками волос и радужками глаз, словно отражение зимнего неба, скромно слушала разговоры. Ариан, заметив её особенность, не удержался от вопроса:

– Мишель, ты маг белого элемента? Удивительно видеть тебя в приюте Мелино, – задумчиво произнес он, отводя руку от края повозки и чуть поморщившись от занозы.

Её смех, легкий как весенний ветерок, наполнил пространство, и она, взяв его руку, ответила:

– Да, я белый маг, и хотя мой отец был магом черного элемента и руководил этим приютом, я родилась здесь, – сказала она, отпуская его руку.

– Ты уже вылечила мою ладонь, и я даже не заметил, – удивленно отметил Ариан, вглядываясь в свою руку. – Где твой отец сейчас?

– Он исчез, когда магистр из церкви узнал обо мне... – голос Мишель дрогнул, и слезы блестели в её глазах.

– Прости, я не хотел... – начал Ариан, но она уже отвернулась, и он решил больше не тревожить её.

Ариан присоединился к разговору с другими, и время медленно текло вперед. Вокруг повозки расстилалась зимняя страна чудес: бескрайние поля покрыты были пушистым снегом, который переливался под лучами заходящего солнца, словно бесчисленные алмазы. Деревья стояли величественно, укутанные в белоснежные шубы, их ветви изгиба-

лись под тяжестью снега, создавая арки над узкой тропой. Иногда можно было заметить следы зверей, ведущие к заснеженным кустам, где они, вероятно, искали приют от холода.

Когда солнце скрылось за горизонтом, небо окрасилось в мягкие оттенки розового и лилового, а затем потемнело, уступая место первым звездам. Луна, полная и яркая, возшла на небосвод, освещая путь путников своим бледным светом. Снег начал блестеть еще ярче, создавая иллюзию бесконечного звездного поля прямо под ногами. Воздух был свежим и чистым, каждый вдох наполнял легкие прохладой и ощущением приключений, которые ждали впереди. С таким воодушевлением сироты начали постепенно засыпать.

Глава 2

Ариан медленно приходил в себя, ощущая, как острая боль в висках пронзает его сознание, словно десятки ледяных иголок. Его тело сопротивлялось каждому движению, но он заставил себя сесть и осмотреться. Он был в мрачной подземной камере, где в полумраке можно было разглядеть фигуры других сирот. Некоторые из них, пробудившись раньше остальных, были охвачены паникой: одни рыдали, не в силах сдержать слез, другие же, обезумев от страха, прятались в углах, отказываясь верить, что они не в безопасности храма.

Клод лежал неподалеку, недвижимый, и все попытки Ариана разбудить его были тщетны. Только ровное дыхание подтверждало, что Клод еще жив. Внезапно, Ариан заметил за решеткой камеры фигуру послушника. Собрав волю в кулак и игнорируя пронзительную боль, он подошел к решетке, надеясь узнать, что же произошло и где они находятся.

– Что здесь происходит? Где мы? – с трудом выдавил из себя Ариан, пытаясь прогнать туман боли, который окутал его разум.

Он искал ответы, но послушник лишь молча уставился на него, его глаза были черны, как бездонные колодцы, наполненные маной. Минуты тянулись, как вечность, пока Ариан не понял, что слова бесполезны. Он отступил, чтобы присоединиться к Клоду, который все еще был погружен в глубо-

кий сон.

Время шло, и Ариан был оставлен наедине со своими мыслями, которые становились все тяжелее под громкие молитвы сокамерников, отказывающихся принять жестокую реальность их положения. Головная боль не отступала, а навязчивые мысли, словно темные тени, начали окутывать его сознание, заставляя чувствовать ненависть ко всему живому вокруг – от крупных крыс, скрывающихся в темных углах, до невинных людей, чьи судьбы были так же безнадежны, как и его собственная.

Клод медленно открыл глаза, и его первый взгляд упал на лицо Ариана, который, казалось, был на грани того, чтобы поддаться темной волне гнева, вызванной безысходностью их ситуации. Но вид друга вернул его к реальности.

– Похоже, они собираются продать нас в рабство, чтобы покрыть расходы нашего содержания в приюте, – с горечью произнес Ариан, словно освобождаясь от давившей его мысли.

– Где Мишель? Ты её видел? – спросил Клод, отодвигая на второй план все предположения Ариана.

– Нет, возможно, она в другой ка... – Ариан не успел закончить фразу, как внимание всех в камере привлек громкий скрежет открывающихся дверей. Все затаили дыхание, уставившись на лестницу, по которой начали спускаться ноги неизвестной фигуры. Сердца забились в тревожном ожидании того, кто или что появится перед ними следующим.

Когда последняя ступенька преодолена, в полусвете камеры появился высокий, лысый мужчина. Отсутствие одного глаза и шрамы, покрывающие его лицо, придавали ему зловещий вид. Он окинул взглядом группу сирот, их глаза были полны страха и недоумения, и это заставило его засмеяться.

– Добро пожаловать, новобранцы! Вижу, вы в растерянности, но страх вам ни к чему, – сказал он, качая головой. – Ваши ‘Отцы’, видимо, не посчитали нужным поделиться планами на ваш счет, но я буду откровенен! Я – ваш новый наставник, и я здесь, чтобы сделать из вас воинов.

– Н—наставник? – прохрипел один из юношей, с которыми Клод подружился в пути.

– Верно, мой нетерпеливый ученик. Я – ваш тренер, а вы – мои новые подопечные, которые будут сражаться на арене для удовольствия знати. Добро пожаловать в мир гладиаторов! – Его смех вновь прозвучал в камере, но он быстро стих. – За твою смелость ты выступишь первым!

– Ч-что?! – парень в ужасе попытался убежать от послушников, вошедших за ним, но все попытки были тщетны.

Тренер взглянул на всех одним глазом и начал присваивать порядковые номера, под которыми каждый из них выйдет на арену. Клод получил номер четыре, а Ариан – номер шесть.

– Т-тренер! – воскликнул Ариан. – Можно задать два вопроса?

– За твою находчивость я дам тебе ответ.

– С кем нам предстоит сражаться? И где сейчас девушка с белыми глазами и кончиками волос? – Ёрзая на месте от волнения, спросил Ариан.

– Насчет девушки не знаю, но если ее нет среди вас, то, скорее всего, она уже стала “обслуживающей” рабыней для дворян. – Тренер почесал затылок. – А сражаться вы будете с другой группой учеников, прибывших с юга королевства.

– Спасибо, тренер. – сказал Ариан, склонив голову. – Могу ли я попросить о еще одной милости?

– Мне нравится твоя храбрость. Говори. – махнул рукой тренер.

– Не могли бы вы дать нам немного воды? Горло пересохло.

Тренер засмеялся.

– Воду вы должны заслужить. Или можете утолить жажду друг у друга, если уж так сильно хотите. – Его смех разнесся по камере, оставив после себя лишь разочарование и эхо его грубого хохота.

Ариан и Клод молча наблюдали, как третий по счету парень, дрожащий от страха, поднимался по лестнице и исчезал из виду, оставляя их в напряженном ожидании своей участи. Время тянулось медленно, и каждый шаг, доносившийся сверху, заставлял их сердца биться чаще. Клод встал, обернулся к Ариану:

– Прощай. – прошептал он, голос его дрожал. – Встретим-

ся...

Его слова оборвал грубый голос послушника, который выкрикнул номер Клода и, открыв дверь камеры, схватил его и потащил вверх. Ариану оставалось лишь смотреть сквозь решетку на удаляющегося друга, сожалея, что не успел попрощаться. Он беспокойно ходил туда-сюда, пытаясь успокоить свои мысли. Но вот звуки шагов снова прервали его раздумья. Ариан вскинул голову, уставившись на лестницу, и, увидев плащ послушника, подбежал к решетке.

– Что случилось с Клодом?! – крикнул он из последних сил, и вкус крови во рту напомнил о жестокой реальности их положения.

Послушник не обратил внимания на вопрос Ариана, продолжая свои обязанности без единого взгляда в его сторону. Даже когда он уводил молящуюся девушку, её молитвы продолжали отзываться в ушах Ариана, напоминая о неизбежности его собственной судьбы. Это осознание заставило его вновь бороться с внутренней тревогой. Но звук шагов прервал его мысли, и он подошел к решетке, где волнение сменилось неожиданным спокойствием.

– Шестой, выходи! – громко объявил послушник, открывая дверь камеры. Он был готов силой вытащить очередного сироту, но Ариан уже стоял перед ним, готовый идти.

Они вместе направились к лестнице. Ариан считал каждую ступеньку, пока поднимался, и, достигнув последней, переступил порог. Перед ним открылась комната, заполнен-

ная арсеналом различного оружия. Его взгляд упал на простое копьё, и он выбрал его для предстоящего боя.

– Ты не боишься, что я тебя убью? – обернулся Ариан к послушнику.

– Нет, я маг черного элемента, благословленный Мелино. – спокойно ответил послушник. – Что ты можешь сделать мне, неопытный сирота?

– Пожалуй, ты прав... – усмехнулся Ариан, едва слышно произнеся слова.

Подойдя к очередной лестнице Ариан взглянул наверх, но увидел лишь потолок следующего этажа на котором игрался свет от свеч освещающих вечные коридоры подземного комплекса. Поднявшись выше по проходу, перед ним предстали ворота через которые он прошёл и оказался на арене, к его удивлению это первое место где не было ничего над головой. Первый взгляд с момента пробуждения на голубое небо заполненного одинокими облаками, плывущими над этим кровавым местом. Пусть была и зима, но было не холодно, и так же не было снега на песке. Вернувшись в реальность, Ариан услышал громкий гул толпы, взгляд которой был устремлен на него и его противника. Это была молодая рыжая девушка, которая из последних сил держала меч перед собой.

Окинув взглядом арену, Ариан заметил следы прошлых битв – пятна крови, которые темнели на песке, словно тени прошлого. Он сжал копьё крепче, чувствуя его вес и холодную уверенность в своих руках. Несмотря на отсутствие же-

лания причинять вред, инстинкт самосохранения подталкивал его к борьбе. Минута напряженного ожидания тянулась вечно, пока его противница, не уронила меч, не выдержав его тяжести.

Ариан решился сделать свой ход. С хриплым криком, который разорвал тишину, он бросился вперед, сокращая расстояние между ними. Он закрыл глаза и совершил выпад, но воздух был пуст – удар не достиг цели.

В тот критический момент, когда судьбы переплелись в смертельном танце, Ариан открыл глаза. Меч его противницы, беззвучно покоился на песке, а она сама, словно тень, переместилась справа от него. С кинжалом, который был скрыт за её спиной, она совершила стремительный выпад, целясь в его шею. Но инстинкты Ариана оказались быстрее; он уклонился, и лезвие лишь коснулось его кожи, оставив жгучий след.

Ошеломленный болью и адреналином, Ариан ответил инстинктивным взмахом копья. Древко ударило по голове девушки, и она упала на песок, лицом вниз, а копье сломалось от силы удара. В этот момент, когда время замедлило свой бег, Ариан, движимый отчаянием и выживанием, набросился на неё. Он схватил её за волосы, поднял голову и с силой опустил вниз, песок заглушил звук удара. Она начала плакать, умоляя о пощаде, но в сердце Ариана уже не осталось места для сострадания. Он продолжал давить, пока все признаки жизни не покинули её тело.

Трибуны, которые до этого момента были окутаны молчанием, взорвались гулом одобрения. Серебряные монеты полетели на арену, словно дождь, отмечая победу и одновременно трагедию. Послушники вошли на арену, и один из них, взяв Ариана за руку, повел его обратно в подземелье. Когда он пришел в себя, уже находился среди других победителей, чьи глаза были полны страха и боли от содеянного. Осмотревшись, он понял, что Клода среди них нет. Устроившись в углу, Ариан обнял колени и начал тихо плакать, осознавая весь ужас того, что произошло.

Глава 3

За полгода бесконечных схваток на арене, Ариан набрался бесценного опыта. Его противники были разнообразны: от обездоленных рабов до диких тварей, захваченных в пустынях Орков. Сегодня же его ожидала схватка с бывшим солдатом, который за проступки был обращен в рабство.

Они медленно двигались по арене, вглядываясь в глаза друг друга, ища слабые места в обороне. Солдат, собравшись с духом, сделал решительный выпад, но Ариан, был к этому готов. Он увернулся, присев на колено, и сильным ударом поразил ногу противника, заставив его издать пронзительный вопль.

Теперь Ариан, словно хищник, кружил вокруг своей жертвы, уклоняясь от неуклюжих ударов меча. С каждым мгновением его движения становились все более решительными, пока он не отсек руку солдата. Зрители, жаждущие зрелищ, взволнованно взвыли, но Ариан, полный презрения к их кровожадности, оставил солдата на арене, окровавленной свежей кровью.

Покидая арену, Ариан встретил своего нового друга – непобедимого чемпиона, чье имя еще не знало поражений.

– Победа была красивой. – задумчиво произнес Чемпион, почесывая затылок. – Но ты мог бы украсить ее завершением. Какой-нибудь эффектной казнью или вдохновляющей

речью. Тренер, наверное, опять возьмется за плеть.

– Даже если он меня убьет. – решительно отвечал Ариан, сжимая челюсти. – Я не буду играть по правилам этих мерзких тварей на трибунах. Я остаюсь человеком, а не их развлечением. Люди должны жить свободно, и я сохраню эту свободу, даже если она противоречит их желаниям.

– Ага, вот так и следовало прокричать перед всей ареной. – усмехнулся Чемпион. – Как ты совмещаешь в себе подлизу перед тренером и борца за свободу, всегда остается загадкой.

Похлопав Ариана по плечу, как старший брат или наставник, они вместе отправились в столовую. Спускаясь по лестнице, они миновали тренировочную площадку, где пара парней сражались в рукопашной, три девушки оттачивали мастерство меча, а другие гладиаторы занимались своими тренировками. В столовой же, за длинным общим столом, их уже ждал Тренер.

– Ах, вот и мой преданный боец, шестой! Как там тебя зовут... Ариан, не так ли? – начал Тренер, его голос звучал липким и противным, а улыбка на лице была полна яда. – Слышал я, ты в очередной раз проигнорировал желания наших уважаемых зрителей.

– Да, Тренер. – с покорностью и тяжестью в голосе ответил Ариан, склонив голову. – Прошу прощения, Тренер. Я снова не оправдал ваших ожиданий и заслуживаю наказания.

– Совершенно верно. – с удовлетворением проговорил

Тренер, его усмешка стала еще шире. – Не переeday, а то снова испачкаешь пол своей отвратительной рвотой.

Подойдя к повару, Ариан и Чемпион взяли деревянные миски. Повар, увидев их, расплылся в улыбке.

– Чемпион! Как давно мы не виделись. Я так устал от кормления этих чудовищ. А кормить Фоурмов – это вообще испытание на выживание, их пасти – настоящий кошмар. – жаловался он, черпая еду большим половником.

– Фоурмы? – с недоумением и негодованием в голосе спросил Ариан, переводя взгляд между Чемпионом и поваром.

– Ага, ты же их еще не встречал. – обратился повар к Ариану. Это настоящие гиганты! Ты когда—нибудь давил муравьев?

– Да. – с недоумением ответил Ариан.

– Ну вот, представь себе муравьев, но в размере человека. Фоурмы – это огромные существа с шестью ногами и телом, напоминающим человеческое, только если не считать черных хитиновых панцирей и двух пар рук. Они постоянно пытались схватить меня своими мощными конечностями – ужас просто! – повар сделал паузу, чтобы перевести дух, а затем продолжил: Это, наверное, злодеяния Альберика. Слышал я слухи, что этот белый дракон обожает экспериментировать над мертвецами. С помощью белой магии он восстанавливает утраченные конечности, превращает людей в пяти метровых гигантов... Не удивлюсь, если он и за Фоурмов

ответственен.

– Фоурмы, по преданиям, столь же древни, как и драконы. – Вмешался Чемпион, его голос звучал задумчиво. – Из—за них наши предки были вынуждены бежать с западных земель, пересекая штормовой пролив, чтобы обосноваться на Кёртере.

Он легко похлопал Ариана по плечу и повел его к столу, добавляя с иронией: “Как начнет рассказывать, так его не остановишь.”

Ариан лишь легко улыбнулся и, усевшись за стол, начал тихо есть свою порцию похлебки, иногда встречаясь взглядом с послушниками и их темными, наблюдающими глазами. Закончив быстро, он отправился в комнату наказаний, где Тренер уже ждал его с плетью в руках. “Десять ударов.” – было объявлено. Первые три удара Ариан вынес мужественно, но четвертый удар разорвал старую рану. К восьмому удару он начал терять сознание, но холодная вода из ведра, вылитая послушником, вернула его к болезненной реальности. Девятый удар сопровождался его криком и злорадным смехом Тренера.

После завершения испытания, послушники отнесли его в лазарет, где его положили на кровать из соломы и оставили на попечение подчиненных белых магов, которые уже знали, как залечить раны.

Чемпион, неся тарелку горячей похлебки из столовой и кусок черствого хлеба, пришел навестить Ариана. Он присо-

единился к товарищу, чтобы разделить с ним простую трапезу и поддержать его духом. Их беседа была короткой, но искренней, пока неожиданно к ним не присоединился Тренер. Он, к общему удивлению, ограничился лишь осмотром Ариана, углем сделал пометку в своем свитке и удалился, оставив за собой замешательство.

Прошло еще несколько дней, и Ариан, почти полностью восстановившийся, был готов к новым испытаниям. Однако, вместо ожидаемых битв, его жизнь наполнилась обыденностью. Впервые за многие месяцы он не ступил на арену, пропустив целую неделю сражений.

Полностью восстановившись, Ариан отправился на тренировку, но Чемпиона не было в его излюбленном месте. В поисках ответов, он расспрашивал других гладиаторов, пока один из послушников не подошел к нему и не повел за собой. Они прошли через лабиринт коридоров подземного комплекса и оказались в просторном зале, украшенном золотом и красными тканями, где власть и традиции были вытканы в каждый узор.

Там, в окружении шести мастеров в черно-красных плащах, стоял неизвестный священник. Его положение, выше всех присутствующих, было очевидно. Ариан, подойдя к центру и преклонив колена, узнал пурпурные полосы на плаще центральной фигуры. Это был Великий мастер церкви, владыка и хранитель всех тайн гладиаторской арены.

– Приветствую тебя, Ариан, – глубоким, резонирующим

голосом начал Великий мастер, словно его слова рождались в самой глубине земли. – Ты был избран для великой миссии – испытания артефакта, в котором дремлет могучая сила. Его голос, полный таинственности, разносился эхом по всему залу, заставляя стены дрожать от мощи маны.

– Почему я, господин? – осмелился спросить Ариан, не поднимая взгляда с холодного каменного пола.

– Тебя выбрали не мы, а сам чемпион этой арены. Завтра тебе предстоит сразиться и узнать, кто же сильнейший, кто достоин нести на себе это бремя, – протянув руку вперед, священник приказал: – Взгляни на это кольцо.

Ариан поднял взгляд и увидел в руке Великого мастера кольцо, украшенное кроваво-красным рубином, огранённым черными бриллиантами. Удивлённый и непонимающий, Ариан решился взглянуть в глаза священника, но, увидев в них черную бездну, испугался и рефлекторно опустился на оба колена. Простояв так около минуты и чуть не потеряв сознание, выбранный гладиатор осмелился говорить.

– Я вас понял, господин... – дрожащим голосом начал Ариан. – Завтра я использую все накопленные силы и навыки, чтобы не разочаровать вас и заслужить силу этого драгоценного артефакта.

Ариан не чувствовал никакой силы от кольца, но подавляющее могущество Великого мастера он испытал на себе.

– Я могу идти, готовиться? – всё таким же дрожащим голосом спросил Ариан, и, дождавшись отмашки, быстро по-

кинул зал.

Выйдя из зала, Ариан опустился на пол, пытаясь перевести дух и терпя пронзительную боль в висках. Его короткий отдых был жестоко прерван послушником, который грубо пнул его и приказал спуститься обратно в тренировочный зал. Там, в тенистых углах, его уже ожидал Чемпион. Безмолвный и непреклонный, он взял деревянный меч и медленными, властными движениями пригласил Ариана к себе, начать тренировку. Ариан не мог разгадать мысли Чемпиона, так же как и свои собственные чувства – Чемпион был для него старшим братом, отцом, наставником, который помог ему выжить в этом безжалостном мире.

После нескольких проигранных раундов, Ариан упал на пол, устало упираясь спиной в холодную стену. На этот раз ему разрешили отдохнуть. Молчаливое напряжение грызло его изнутри, но он не посмел нарушить тишину. После ещё нескольких проигрышей, полностью истощённый, он отправился в свою комнату. Лежа на кровати и глядя в темный потолок, Ариан пытался найти оправдание действиям своего друга, но все его размышления приводили лишь к горькому осознанию собственной слабости.

Беспокойный сон Ариана резко оборвался на громкий стук в дверь – это был Тренер. Он пришёл, чтобы сопроводить Ариана на арену, где должна была состояться битва против Чемпиона. Опустошённый мыслями о предстоящем испытании, Ариан собрал волю в кулак – ведь только живые

могут претендовать на свободу, а души павших блуждают по миру, пока тёмные маги не обратят их в послушную нежить.

Поднимаясь по лестнице, Ариан вновь начал считать каждую ступеньку, как в тот первый день, хотя и знал их точное количество. В оружейной он сначала взял привычный меч, но затем, задумавшись, убрал его в ножны и дополнительно взял копьё.

– Надеюсь, ты выживешь. Мне так нравится тебя наказывать, – ехидно улыбаясь, Тренер положил руку на плечо Ариану и прошептал.

– Да, Тренер, – едва слышно произнёс Ариан, в этот момент беря кинжал, который спрятал за поясом.

Тренер, осознавая скорую гибель своего подопечного, даже немного загрустил, похлопал его по плечу и, произнеся пару ласково—мерзких слов, ушёл на трибуну. Ариан подошёл к воротам, которые медленно распахнулись перед ним. Увидев стоящего в центре Чемпиона, он задрожал. Но, собравшись с силами и сделав несколько шагов вперёд, его ослепило солнце, которое быстро скрылось за облаками.

Какое же сегодня красивое небо... – подумал Ариан. Успокоившись и взяв под контроль своё дыхание, он встал в боевую стойку, готовый к схватке.

Начался классический танец гладиаторов. Они медленно ходили по кругу, вглядываясь в глаза друг друга, выискивая слабые места оппонента и старательно избегая ошибок в своей защите. Гул толпы постепенно стихал, и все зрители на-

чали ощущать напряжение, которое витало в воздухе.

– Нападайте уже! – неожиданно кто-то прервал тишину криком с трибун.

Чемпион, инстинктивно желая угодить толпе, бросился в бой. Каждое его движение было отточено до совершенства, взмахи меча опасно свистели в воздухе, проходя в волосок от тела Ариана. Но, вспоминая все тренировочные бои, Ариану удавалось уворачиваться от каждого удара. В нужный момент он сделал выпад копьём, но Чемпион уклонился рывком влево и ловким движением перерезал древко копья. Ариан быстро отпустил сломанное оружие и отскочил назад, пытаясь достать меч, но Чемпион не давал ему передышки, постоянно атакуя и не оставляя шанса на отступление. После неожиданной подсечки Ариан оказался на песке, готовясь принять смерть.

– Вставай, или так и будешь жалко валяться в ожидании смерти?! – резко выкрикнул Чемпион. – Доставай меч.

Ариан быстро поднялся и вытащил меч из ножен.

– Почему ты меня не убил? – спросил испуганно Ариан.

– Зрителям было бы слишком скучно. Обязанность чемпиона – веселить их! – чемпион встал в стойку, готовый к продолжению боя.

Чемпион, с новым приливом ярости, бросился на Ариана в шквале атак, ещё более быстрых и яростных, чем прежде, оставляя на руках бывшего ученика кровоточащие раны. Ариан, заметив, что Чемпион начинает замедляться и уста-

вать, использовал это, чтобы сохранить дистанцию между ними. Схватив пригоршню песка, он бросил его в глаза наставнику, но тот, инстинктивно закрыв глаза, с разбегу врезал Ариана в стену арены.

– Какой же ты слабак! – рявкнул Чемпион. – Видимо, я плохо тебя обучал... Хотя, чего я ожидал от парня, который мог проиграть жалкой рыжей девчонке?! – отшагнув от Ариана, он раскинул руки и начал обращение к зрителям: – И вот его, организаторы решили поставить против меня?! Слабака, который уже несколько раз мог умереть?!

Ариан, поднявшись на ноги из последних сил, с боевым криком бросился на Чемпиона. Тот был готов, но во второй раз брошенный песок в глаза все же застал его врасплох. С резким рывком вправо Чемпион уклонился от меча Ариана, но не заметил кинжала во второй руке молодого бойца. Колющий удар попал в горло Чемпиона, и оба бойца вместе упали на песок арены.

– М-молодец... – захлебываясь кровью, произнёс умирающий Чемпион. – Прости... Но теперь... Т-твоя очередь... Тренировать новичков... И... Остерегайся ко... – не успев договорить, кровь полностью заполнила горло бывшего чемпиона.

Ариан, сквозь тяжёлое дыхание, внимательно выслушал последние слова своего погибшего друга.

– Это ты меня прости... – прошептал он в ответ, а затем начал рыдать под громкие вопли и смех зрителей, которые

были свидетелями этой трагической и в то же время торжественной сцены.

Сразу после битвы, изможденного нового чемпиона медленно вели к Великому мастеру, чтобы тот вручил ему кольцо – заслуженное кровью павшего друга. С огромным трудом, переступая со ступеньки на ступеньку, Ариан наконец достиг огромного, величественного зала. Медленно пройдя к его центру, он опустился на колени.

– Покорный слуга приветствует вас, – через боль сухого горла, безэмоционально произнёс изнеможенный юноша.

Великий мастер медленно подошёл к Ариану, взял его за подбородок и поднял лицо юноши, открывая перед ним зловещую и тяжёлую картину. Чёрные глаза, казалось, поглощали свет, проникая в самую душу. Такие же чёрные волосы завораживали и гипнотизировали Ариана.

– Вытяни руку, – приказал Великий мастер.

Ариан инстинктивно, несмотря на боль, выполнил приказ и застыл в ожидании. Один из стоящих мастеров подошёл к ним и протянул красную подушку, на которой покоилось кольцо. Великий мастер взял его и надел на безымянный палец чемпиона, затем отпустил руку Ариана и вернулся на свой трон, украшенный барельефом чёрного дракона.

– Можешь идти, – смотря в глаза Ариану, священник отдал приказ.

Как покорная кукла, Ариан вышел из зала, чувствуя, как сквозная боль пронзает его виски. Спустившись в свою ком-

нату, он рухнул на кровать, лёг на бок и начал рассматривать новое приобретение. В этот момент он начал проваливаться в сон, но это было не забвение, а встреча с сущностью, заточенной в кольцо. Это был мальчик с глазами и волосами, ещё темнее, чем у Великого мастера. Если в глазах священника ещё можно было уловить отблески света, то в глазах мальчика царил лишь непроглядная тьма.

– Привет, – тихим шепотом, который прямо проникал в голову Ариана, начал мальчик. – Ты мой новый сосуд?

– Что? Никакой я не сосуд, – фыркнул Ариан. – Кто ты? Это ты заперт в кольцо?

– Значит, эта часть меня заперта в кольцо... Интересно, – мальчик задумался. – А ты не хочешь отдать мне своё тело?

– Нет! – резко крикнул Ариан.

После отказа мальчик покачал головой и бросился на Ариана. Он был мал и очень быстр, заставляя Ариана впасть в замешательство. Но, быстро адаптируясь к скорости, Ариан начал спокойно блокировать все удары. И, внезапно для мальчика, контратаковал ударом в лицо, отчего тот отлетел на метр.

– А ты сильный! – радостно воскликнул мальчик, поднимаясь. – Давай станем друзьями?

– Что? – Опешил гладиатор. – Эм... Хорошо, только сначала назови своё имя. Меня зовут Ариан.

– Я знаю, что тебя зовут Ариан! Я уже посмотрел все твои воспоминания, грустно за твоих друзей... – мальчик заду-

мался. – Но не бойся, я не такой слабак, как они! И когда ты накормишь меня душами умерших, я стану в разы сильнее! – Подойдя к Ариану, мальчик взлетел в воздух и шепнул ему на ухо: – Возможно, с моей силой ты получишь свободу... Как тебе сделка?

– Я согласен, но как тебя зовут... – не успев договорить, Ариан проснулся в лазарете.

Белый маг, который его наблюдал, громким ревом позвал Тренера и ушёл. Ариан, не понимая, что происходит, увидел приближающуюся мерзкую фигуру Тренера и уже готовился терпеть его.

– Новый чемпион! Ты наконец очнулся? Наконец-то! – громко смеясь, Тренер сел рядом. – Ты проспал два дня, так что завтра у тебя будет поединок! Ты будешь готов?

– Да, Тренер, – всё с той же покорностью ответил Ариан.

– Ну хорошо, тогда отдыхай! – Тренер встал и ушёл по своим делам.

Ариан с легкостью победил своего противника, все раны затянулись, и мышцы пришли в форму благодаря лекарям. Понимая, что он новый чемпион, Ариан медленно спускался в тренировочный зал, где его встретили остальные гладиаторы с поздравлениями. Так началась его новая повседневность в роли чемпиона, и благодаря новому званию битв стало в разы меньше.

Глава 4

Время неумолимо мчалось вперёд, и вот уже почти год, как на дворе, миновал с момента первого пробуждения Ариана в клетке. Его жизнь, превратившаяся в рутину, была наполнена повседневными испытаниями и победами. Ариан, теперь уже не новичок, а полноправный чемпион, укрепил свои позиции, одержав победу над рядом талантливых бойцов. Тренер, удовлетворённый его успехами, отступил в тень, переключив своё внимание на других, ещё не покорившихся бойцов. Новый чемпион, следуя примеру своего предшественника, безоговорочно подчинялся капризам зрителей, создавая захватывающее шоу, полное интриг и блестящих речей. Однако в глубине души он продолжал лелеять мечту о свободе, питаемую ненавистью и отвращением к толпе, которая, поддаваясь животным инстинктам, искала удовольствия в новых кровавых зрелищах.

И вот, за несколько дней до прибытия новых сирот в тренировочный зал, Тренер вновь появился перед подопечными.

– Приветствую вас, мои дорогие воспитанники! – начал он, широко раскинув руки, словно желая обнять каждого. – Как вы, наверное, уже заметили, нас стало слишком много. Но сегодня особенный день – год, полный испытаний и триумфов, сменился новым, и в честь этого события мы устро-

им грандиозный праздник! Сейчас я выберу двух из вас, которые станут лидерами команд и будут выбирать себе товарищей по очереди. После вчерашнего сражения нас осталось поровну – к сожалению, бедная Жизель пала от руки недавно пойманного Орка. – Тренер взглянул на всех присутствующих, останавливая взгляд на каждом. – Лидерами станут наш любимый чемпион Ариан и... ну что ж, Люций, ты достойно продержался, прожив даже дольше, чем предыдущий чемпион.

Ариан шагнул вперёд из рядов бойцов и занял место справа от Тренера, в то время как Люций встал слева. При выборе участников для своих команд, оба лидера действовали так, словно заранее договорились о распределении, ни разу не пересекаясь в своих решениях. Ариан отдал предпочтение опытным гладиаторам – ветеранам арены, многие из которых прибыли вместе с ним или вскоре после. Люций же, единственный знающий о предстоящих испытаниях, сформировал свою команду из новобранцев, недавно прибывших на арену по различным причинам. Таким образом, бойцы были разделены на две команды по тридцать человек каждая.

По завершении выборов Тренер указал на лестницы, ведущие в противоположные направления, и отправил туда вновь сформированные команды. Поднявшись, они вошли в арсенал, где каждый начал подбирать себе оружие. Ариан выбрал проверенное копьё и гладиус, который немедленно поместил в ножны, а также не забыл о любимом кинжале за спиной,

который не раз выручал его в критических ситуациях.

– Запомните! – громко провозгласил Ариан. – Вы должны следовать моим приказам, внимательно слушать и безоговорочно выполнять мои команды! Всё ясно?

Команда, собранная из лучших бойцов, уже в тот момент проявляла неподчинение своему командиру, ведь Ариан стал причиной смерти предыдущего чемпиона, который пользовался всеобщей любовью, в отличие от него. Каждый выбрал оружие, наиболее удобное для себя, и, осознавая, что неопытный командир может привести к беде, некоторые сформировали маленькие группы. Было четыре таких группы, их план заключался в том, чтобы просто выжить и не ввязываться в битву. Оставшиеся десять человек собрались вокруг Ариана, они были новичками и знали его только по боям на арене. Когда они поднялись на арену, их встретил громкий рев толпы, готовой к предстоящему зрелищу.

Среди песков возвышался деревянный частокол, в центре которого находился узкий коридор, охраняемый бойцами с копьями. На платформах за стеной располагались лучники, готовые к стрельбе и защищённые от ответных выстрелов небольшими деревянными щитами. Однако всё это оборонительное вооружение казалось ненужным, ведь в команде Ариана был всего один лучник, и он вряд ли смог бы изменить неблагоприятный исход событий.

– Дамы и господа, дорогие зрители! – голос Тренера, усиленный магом воздуха, разнёсся эхом по арене. – Сегодня

перед вами развернётся ежегодное праздничное представление, и на этот раз мы представляем вам осаду замка! Убеждён, что шоу будет незабываемым, ведь командовать нападением будет наш непобедимый чемпион, Ариан!

Толпа встретила его слова восторженными овациями, но Ариан, в отличие от прежних раз, не отвечал им взаимностью. Он был в ярости из-за того, что его не предупредили о сценарии осады, иначе он бы более тщательно подошёл к выбору оружия для своих бойцов.

– И прежде чем мы начнём, позвольте мне передать слово нашему почётному гостю! – Тренер, жестикулируя, указал на высокопоставленного клирика.

– Рад приветствовать вас всех! – начал гость.

Голос был знаком Ариану, и он сразу же узнал в нём “Отца”. Тот стоял в элитной ложе, элегантно держа в руке бокал с вином. Гнев заполнил сердце Ариана, ведь перед ним стоял человек, который воспитал его, а затем продал в рабство. Из-за него Ариан потерял лучшего друга, пережил бесчисленные бои и раны, как физические, так и душевные. Этот человек был причиной всех его бед, и теперь он стоял, улыбаясь и наслаждаясь вином, струящимся по его бороде.

– Арно, стреляй. – тихо приказал Ариан своему лучнику.

– Что? Но сигнал к началу ещё не дали. – с замешательством ответил Арно.

– Стреляй в этого священника. – настойчиво повторил Ариан, прижимая остриё копья к шее лучника.

– Ариан, мой сын, – спокойно обратился к нему Отец, – не стоит угрожать своему товарищу. Твоя цель – командир защитников. Только отрубив его голову, ты...

Он не успел закончить, как заметил стрелу, летящую в его направлении. Но маг воздуха, усилив поток ветра, легко отклонил её в сторону, и она угодила в одного из защитников стен. Люций мгновенно отреагировал, отдав приказ к ответному огню, и так началась битва.

– Вперёд, в атаку! – с силой в голосе призвал Ариан.

Его воины мгновенно откликнулись на призыв и ринулись в бой. Несмотря на то, что некоторые были ранены в первые же моменты схватки, никто не остановился, чтобы помочь падшим товарищам. С трудом, но неуклонно, они продвигались к частоколу, который возвышался всего на несколько метров над средним ростом гладиатора. После того как несколько лучников были ранены переброшенным оружием и копьями, они, следуя приказу, спустились с платформ и, вооружившись мечами, заняли позиции в единственном проходе. Две независимые группы бросились в проход, надеясь, что остальные последуют их примеру, но Ариан не торопился. Он взвешивал каждый шаг своего плана и, убедив оставшиеся две группы подождать, дал знак к действию. После того как десять напавших были убиты в проходе, защитники начали ожидать следующей волны нападения, но нападающие не двигались, и это напряжённое ожидание заставляло защитников нервничать.

– У нас есть три щита, – проанализировал Ариан, глядя на своих бойцов у правой стены. – У них четыре, это хорошо. Слушайте меня внимательно. Вы трое, – он указал на щитоносцев, – используйте свои щиты, чтобы поднять нас на платформы лучников. Мы захватим их, а затем поможем остальным взобраться и ударим врага с тыла. Всё понятно? – Он взглянул на своих воинов, чьи лица были покрыты потом и тревогой. – Вы двое, – он указал на двух лучших бойцов, – пойдёте со мной в первых рядах.

– Но Ариан, если тебя убьют, мы проиграем, – встревоженно произнёс один из выбранных. – И кто знает, что с нами сделают?

– Я самый лучший боец среди вас, меня так просто не убить. Если кто-то из вас потерпит неудачу, мы все погибнем, – уверенно ответил Ариан.

Воины быстро подготовились к выполнению плана. Ариан жестами дал понять второй команде свои намерения и встал на щит. В этот момент из элитной ложи раздался голос Тренера.

– Не кажется ли вам это скучноватым? – он прислонил ладонь к уху, словно прислушиваясь к реакции трибун, которые откликнулись одобрительными возгласами. – Пора выпустить Фоурмов!

Ранее неподвижные железные ворота по бокам арены начали медленно и громко открываться, и из них вылезли огромные муравьи, вооружённые копьями и щитами из хи-

тина. Их было около десятка. Услышав их звонкий стрекот, Ариан быстро приказал всем взобраться на стены.

– Люций, только объединившись, мы сможем выжить! – крикнул Ариан, забравшись на платформу.

Все начали инстинктивно подчиняться чемпиону, и по его приказу, защитники помогли оставшимся воинам подняться на стены, и вместе они укрепили проход, используя свои щиты как баррикаду. Лучники вновь заняли свои позиции и начали обстрел монстров, но стрелы бессильно отскакивали от их хитиновых щитов. Ответный рычащий стрекот Фоурмов собрал их в фалангу перед стенами. Из ворот вышел гигантский четырехметровый муравей, полностью покрытый хитиновой броней, и его рёв послужил сигналом для атаки. Его подчинённые метнули копья в лучников, убив большинство из них одним мощным залпом. Подходящие Фоурмы усиливали свой стрекот, вызывая панику среди гладиаторов на арене.

Вспомнив слова Отца, Ариан подошёл к Люцию и, быстрым движением меча, отрубил ему голову. Защитники, сосредоточенные на обороне и не услышавшие крика боли, не заметили гибели своего командира, пока Ариан не поднял отрубленную голову на виду у всех. Трибуны взорвались от смеха, что спровоцировало Фоурмов на бурный натиск. Началась жестокая резня: монстры своими мощными челюстями отрывали головы воинам, а нижними руками пронзали их лёгкую броню. Гладиаторам удалось убить несколько мура-

вьёв копьями, но оставшиеся остановились в проходе, ожидая приближения своего командира.

В тишине, предшествующей буре, Ариан собрал своих воинов вокруг себя. Мы разделимся на пять отрядов, – его голос был твёрд и спокоен, несмотря на хаос вокруг. Каждый отряд состоял из пяти бойцов, каждый из которых был готов стать стеной перед лицом надвигающейся угрозы. Два дополнительных воина присоединились к Ариану, укрепляя его личную гвардию.

Командир Фоурмов, монстр несравненной мощи, разрушил частокол одним могучим ударом. Он и его воины, подобно волне разрушения, обрушились на людей. Битва была жестока, но благодаря хитроумному распределению сил и беспримерной отваге, люди одолели всех приспешников, оставив в живых только командира. Он, словно воплощение войны, начал махать своим копьём, и четверо воинов пали под его ударами. Теперь их было всего семнадцать, из изначального числа.

Ариан, схватив одно из копий, брошенных на землю, метнул его в гиганта. Копьё, словно управляемое судьбой, нашло свою цель в шее монстра, хотя Ариан целился в щели его нагрудной брони. Фоурм издал вопль боли и, вытащив копьё, с новой силой бросился в бой. Воины уклонялись и искали возможность для контратаки. Воспользовавшись моментом, монстр своими нижними руками убил ещё двоих и отбросил четверых, сломав им кости. Оставалось одиннадцать че-

ловек, и, отступив к платформе, они заманили Фоурма в ловушку. Все как один метнули свои копья, и хотя монстр отразил большинство ударов своим щитом, одно копьё пронзило его глаз, мгновенно убив великана. Зрители были в восторге от увиденного, а Отец, поставивший на своего подопечного, выиграл огромную сумму денег.

Измученный и израненный, Ариан вернулся в свою комнату. Мысль о том, что без того копья, брошенного одним из его воинов, они все были бы мёртвы, не давала ему покоя. Он ворочался, пытаясь избавиться от тяжёлых мыслей, и, наконец, утомлённый, смог погрузиться в забвение сна.

Тьма окутала Ариана, унося его в безмятежное плавание по теплым волнам неведомого пространства. Он пытался открыть глаза, но власть сна была непреодолима, и только ритмичное дыхание напоминало о присутствии в этом бесконечном мраке. Вдруг, его ступни коснулись чего-то твёрдого, и он, подчиняясь неизвестному побуждению, двинулся вперёд. Тьма словно шептала ему, зазывая всё глубже в свои объятия, обещая покой. Каждый шаг был тяжёл, иссушал силы Ариана с каждым новым движением, но это приносило чувство выполненного долга.

Пройдя неведомое расстояние, он наконец смог открыть глаза. Перед ним стоял высокий юноша, чуть выше самого гладиатора, с пронзительными черными глазами, которые казались окнами в другой мир, и волосами, темными как сама ночь, их красота была завораживающей.

– Снова здравствуй, мой юный друг, – приветствовала его сущность из кольца. – Как видишь, я стал сильнее благодаря душам, которые ты мне принёс. И я вспомнил своё имя – Тоден, первый избранник Мелино.

Ариан попытался ответить, но его губы не подчинялись.

– Не беспокойся, ты всё равно не сможешь говорить, – сказал Тоден с лёгкой улыбкой. – Ты в мире снов, в мире твоей души. Я решил ненадолго взять её под свой контроль. Ты не возражаешь, верно? Ах да, ты не можешь ответить, – смеясь, добавил он. – Знаешь, я заметил интересную вещь: твоё тело начинает пропускать через себя черную ману, и благодаря мне у тебя формируется сердце маны. Это очень любопытно.

Тоден начал обходить Ариана, внимательно его осматривая.

– Не понимаю, зачем мои последователи пытаются меня воскресить. Не думаю, что у них это получится, – размышлял он вслух. – Твоя душа слаба, ты не маг, и если я стану ещё сильнее, я смогу поглотить и тебя. Ты станешь моим вечным рабом, а я займу твоё тело. Но... – он задумался, – я обещал тебе свободу, так что постараюсь сдержать себя. Будь осторожен, Ариан, старайся не убивать сильные души. И теперь, думаю, я могу тебя наградить за то, что ты помог мне вернуть воспоминания.

Ариан снова погрузился в мягкую, обволакивающую тьму. Он ощущал движение, но не мог определить его на-

правление. Вверх, вниз, вперёд или назад? Его ноги казались неподвижными. Время тянулось словно мёд вытекающий из банки, пока вдруг он не почувствовал, что бежит куда-то. Открыв глаза, он увидел перед собой Люси, убегающую от него, а чуть дальше – Клода. Они играли в догонялки, и Ариан, самый медленный из них, не мог догнать своих друзей. В какой-то момент он остановился, взглянул на свои маленькие руки и вспомнил тот день.

У Люси был день рождения, ей исполнилось восемь лет, и Отец разрешил детям играть до вечера на бескрайних зелёных полях возле приюта. За ними присматривал молодой парень, старший брат и пример для подражания: спокойный, рассудительный, высокий и красивый. Увидев убегающих друзей, Ариан снова пустился за ними в погоню, и, забравшись на небольшой холм, в прыжке поймал Люси, передав эстафету. Игра продолжалась, и мальчика переполняло спокойствие, но когда они вечером направились домой, Ариан взглянул на небо. Медленно плывущие облака напомнили ему об арене.

Спокойствие сна рассеялось так же быстро, как исчезли друзья. Тьма снова окутала всё вокруг, и Ариан попытался укутаться в неё, но не смог найти опору. Начав паниковать, он проснулся в холодном поту, пытаясь вновь прокрутить все произошедшее в голове.

Измокший потом, Ариан направился в тренировочный зал. Тренировки были его спасением в этой новой жизни,

но на этот раз там уже был Тренер, который безжалостно дрессировал выживших во вчерашней кровавой бойне. Ариан попытался незаметно проскользнуть в столовую, но его путь перегородил послушник.

– Чемпион, Великий мастер требует твоего присутствия. – Ариан лишь кивнул и последовал по коридорам к тронному залу, где его уже ожидали.

– Здравствуйте, господин, – произнёс чемпион, заняв своё место и склонив голову, не скрывая раздражения. – Какова причина вашего зова?

– Вижу, твоё тело вобрало силу артефакта, – Великий мастер жестом велел ему поднять голову. – Твои глаза потемнели. Ты узнал имя пленённой души?

– Да, господин, – Ариан прикоснулся к веку. – Он представился как Тоден, первый избранник Мелино.

– Отлично, ты быстро набираешь силу, – священник задумчиво потёр подбородок. – Тогда ты готов. Через неделю сюда прибудет чемпион кольца с южной арены, подобный тебе. Вам предстоит сразиться, и победитель поглотит всю накопленную мощь.

– Понял, господин, – Ариан снова склонил голову. – Могу ли я откланяться?

Великий мастер махнул рукой, и послушники проводили Ариана наружу. После этой встречи он не почувствовал обычной боли в висках. Пропитавшись и сформировав сердце черной маны, Ариан осознал, что стал невосприимчив

к внешнему контролю души. Однако проблема внутреннего мага продолжала его тревожить.

Ариан провёл неделю в напряжённых тренировках, утомительных спаррингах и изнурительных физических упражнениях. Оставшиеся гладиаторы не могли составить ему достойной конкуренции, из-за чего его мастерство в поединках не развивалось. Дни текли однообразно, пока повар в столовой тайком не начал удваивать порции Ариана, надеясь, что не потеряет ещё одного друга-чемпиона. Накануне решающего боя Ариан решился на спарринг сразу с тремя противниками, что обернулось для него сильным ударом по руке от бойца, подкравшегося сзади. Спарринг закончился поражением чемпиона, и он был отправлен в лазарет. Белые маги оказались бессильны из-за черной магии, проникшей в его тело, и после перевязки руки Ариана отправили отдыхать перед боем.

Ночь прошла спокойно, Тоден не являлся во сне своему носителю, и Ариан, проснувшись рано утром, отправился на завтрак, а затем в оружейную. Выбрав проверенный арсенал, он первым вышел на арену. В ожидании противника, он купался в лучах славы и развлекал толпу своими речами. Из ворот вышел двухметровый широкоплечий боец с длинной алебардой и полуторным мечом в ножнах.

– Этот калека мой соперник?! – с презрением воскликнул он, раскинув руки и обращаясь к толпе. – Неужели столичная арена не нашла мне достойного противника?

Продолжая играть с толпой, боец повернулся спиной к Ариану. Тот, не теряя времени, метнул своё копьё в противника, попав ему в плечо.

– Это всё, на что ты способен? – с насмешкой произнёс чемпион кольца, вытащив копьё из раны. – Эта царапина не сделает нас равными, калека.

– Не волнуйся, – медленно подходя к противнику, Ариан достал гладиус. – Скоро ты узнаешь, почему я остаюсь чемпионом.

Ариан ринулся в атаку, увернулся от маха алебарды и нанёс ещё одну рану. Он словно танцевал вокруг противника, демонстрируя своё превосходство в ловкости и мастерстве. После десятка ударов, боец упал на колени, опираясь лишь на алебарду.

– Что, калека, меч для красоты? – с иронией спросил Ариан, сохраняя дистанцию.

– Проклятая крыса! – в ярости воскликнул чемпион кольца, вставая и выбрасывая алебарду в сторону.

– Забавно, мы оба прокляты кольцами, но ты такой слабак... – высмеивая противника подметил Ариан.

– Попробуй ещё потанцевать! Подойди поближе! – кричал чемпион с юга, взявшись за меч.

– Мне и не нужно подходить, – улыбнулся Ариан, отступая от раненого гиганта.

Зрители скучали, выкрикивая оскорбления, но всё закончилось, когда боец упал. Ариан осторожно подошёл, сел на

плечи ослабевшего соперника и поднял его голову.

– Вот почему место чемпиона моё. Я умнее таких, как ты. – прошептал он доставая кинжал.

Чемпион кольца пытался вырваться, но сил не осталось, и он почувствовал, как его горло медленно перерезается. Боли не было, только приближающаяся пустота. Поглотив освободившуюся силу Тодеоны, Ариан упал в обморок под недовольный гул толпы, разочарованной скукой боя.

Глава 5

Время шло вперед, неся изменения. Месяц за месяцем, и вот уже очередной год остался позади. Завершилось командное противостояние, где Ариан вновь возглавил своих и привел их к победе. На этот раз в его способностях никто не сомневался; он стал наставником для всех, а те, кто прежде упорствовал, исчезли. Последний из непокорных был побежден вчера.

Под мудрым руководством Ариана, его отряд без труда разгромил противников, взяв многих в плен, в том числе их предводителя. Представив побежденных перед собравшейся толпой зрителей, Ариан лично лишил их жизни, а последнего из старых воинов он расчленил, утоляя жажду зрелищ.

За годы, проведенные на арене, Ариан осознал одну важную истину: как только ты привязываешься к кому-то, ты рискуешь потерять этого человека, или он потеряет тебя. И хотя чемпион обучал новобранцев с заботой, словно старший брат, он никогда не забывал напоминать им о жестокой реальности их новой жизни, о том, что им, возможно, придется сделать с теми, кого они могут назвать друзьями. Многие игнорировали его слова, но те, кто ощутил горечь своих ошибок и тяжесть греха убийства товарища, безоговорочно доверяли ему свои жизни и были готовы без колебаний устранить своего учителя, если тот встанет на их пути.

Ариан заканчивал трапезу в столовой, когда к нему подошел послушник. Впервые с прошлого года его пригласили в тронный зал к великому мастеру. Оставив за собой поспешно опустошенную тарелку, чемпион последовал за послушником. Восходя по лестнице, он размышлял о предстоящем испытании.

Достигнув центра зала и заняв свое привычное место, Ариан склонил голову и услышал незнакомый голос:

– Приветствую тебя, испытуемый. Твое имя Ариан? – Великий мастер обходил его кругом.

– Да, Великий мастер.

– Отлично, отлично. – Священник резко схватил Ариана за волосы. – Они потемнели... Это хорошо! Цвет глаз тоже глубокий, почти такой же черный, как и мой. – Великий мастер на мгновение задумался. – В честь моего вступления в должность, мы устроим тебе пир!

– Благодарю вас, господин. – Ариан взглянул на стол за спиной священника. – Можно спросить, что случилось с вашим предшественником?

– Он отправился на юг, в главный храм. – Священник улыбнулся. – А затем его убили пираты у острова четырех стихий, когда он пересекал Лазурный пролив. – Великий мастер закрыл лицо руками. – Какая трагедия... Я уверен, что за этим стоят белые или маги из башни знаний на острове!

Ариан молча наблюдал за священником.

– Ладно, не буду тебя вводить в заблуждение. Это я по-

слал пиратов, чтобы занять его место. – С мягкой улыбкой Великий мастер поднял подбородок Ариана и взгляделся в его глаза. – Какой чудесный цвет, такой насыщенный. Полагаю, господин Тодеон скоро заберет свое. А пока иди, твой пир уже ожидает.

Ариан поднялся и неспешно направился к столу, ожидая ловушки, но все оставалось спокойным. Он уселся, взял вилку и громко проглотил слюни. Первый кусок мяса, отделенный от кости, был настолько вкусен, что словами его не описать. Отрывая следующий, он увидел, как из волокон вытекает аппетитный сок, и, бросив вилку, Ариан с животным аппетитом вцепился в мясо.

– Всегда интересно смотреть, как обычные люди едят. Вы выглядите как свиньи, пожирающие свою пищу. – Великий мастер уселся напротив Ариана. – Нравится?

– Д-да... – с трудом ответил Ариан, проглатывая кусок.

– Похрюкай-ка. – после короткой паузы последовал смех. – Шучу я. Просто проверял, подействует ли на тебя моя магия.

Чемпион продолжал есть. Когда он почти добрался до дна тарелки, его взгляд упал на человеческий палец.

– Ч-что это? – с надеждой спросил он, глядя на священника.

– Это вчерашний командир, которого ты разделал. – Великий мастер снова улыбнулся и повторил вопрос. – Нравится?

– Да... – Ариан взял палец и откусил первую фалангу.

После того как Ариан съел все до последней косточки, он снова посмотрел на священника.

– Что ты так на меня смотришь? Можешь идти. Я просто хотел познакомиться. – с той же мягкой улыбкой он указал на дверь.

Покинув тронный зал, Ариан спустился в тренировочный зал, где уже вовсю шла подготовка, и без слов присоединился к тренировке гладиаторов.

На рассвете следующего дня, в ворота города въехал ежегодный конвой сирот. Ариан, стоя за воротами арены, наблюдал за прибывшими новобранцами, надеясь, что среди них не окажется его старая подруга Люси. Он занял свое обычное место, откуда можно было видеть все бои. Первые пары бойцов не привлекли его внимания, как и последующие. Но когда Ариан уже начал радоваться мысли, что Люси, возможно, стала служанкой дворян, он увидел ее на арене. В ее глазах читалось недоумение и страх, а маленькие руки едва удерживали копье.

Ее противником был высокий и худощавый юноша с мечом в руках. Он, видимо, выбрал оружие, вдохновленный историями о великих воинах ордена Андроса и отважных стражах острова Слез, защищающих материк от Фоурмов. Но его руки дрожали, стойка была неустойчивой, а выбор позиции оставлял желать лучшего. Битва началась с нападения юноши, от чего Люси в ужасе попыталась убежать. Его неуклю-

жие удары мечом не достигали цели, в то время как Люси, двигаясь все быстрее и быстрее от страха, уворачивалась от каждого из них.

– Борись! – голос Ариана отголосил по арене, заставив всех замереть.

Зрители и бойцы были ошеломлены неожиданным криком. Оба противника обернулись, их взгляды пересеклись с взглядом чемпиона. Юноша на долю секунды оцепенел, ощутив вес темных глаз и волос, которые едва мог разглядеть. Люси не узнала призывающий ее к борьбе голос, но инстинктивно заняла стойку. Этого было достаточно, чтобы ее оппонент пришел в себя, и, увидев ее решимость, почувствовал страх. Однако, собрав волю в кулак, парень направился в атаку, рассчитывая на быстрый успех. Он двигался прямо, но шатаясь от усталости и неопытности. Люси, крепко держа копье, сделала решительный выпад, попав в открытое место противника, словно в мишень. Оружие пронзило его под ребра, вызвав мучительную боль, и меч, который был над его головой, упал, оставив рану на лице Люси. Она упала, испуганная, раненая, и вскрикнула, отдаваясь эху арены. Зрители взрывались аплодисментами, послушники спешили убрать тела, а Ариан в тишине наблюдал за происходящим.

“Благодарю всех драконов, что она выжила...” – пронеслось у него в мыслях, и он удалился в свою комнату, не желая больше быть свидетелем боев.

На заре Ариан направился в лазарет к своей подруге.

– Привет, Люси... – едва слышно проговорил он.

– Привет... – Она прищурилась, узнавая его. – Ариан! Ты жив! Какие кошмары творятся в этих стенах! – бинты на её лице пропитались кровью от волнения.

– Белый, ко мне! – воскликнул чемпион, вызывая смятение среди присутствующих.

Маг тут же появился у койки.

– Почему её раны не залечены магией? – Ариан схватил лекаря за воротник.

– Нам запретили тратить магическую энергию на новичков...

– Лечи её, немедленно! – гневно приказал Ариан, вены на его лбу выделялись от ярости. – Ты, маг, хоть и белый, но я – чемпион арены, сосуд Тодеоны! Если ты не вылечишь её, я попрошу Великого мастера отправить тебя к предшественникам... – он слегка успокоился. – Кто важнее? Обычный порабощенный маг или я, чьи глаза и волосы пропитаны темной энергией?

Маг без возражений снял кровавые бинты и в считанные мгновения залечил рану, спасая её глаз, но ему не хватило сил чтобы спасти красоту девичьего лица. Ариан печально улыбнулся и нежно провел пальцем по оставшемуся шраму. Затем они вместе отправились в комнату чемпиона, где он рассказал Люси все, что она должна была знать, включая трагедию с Клодом.

Месяцы пролетели с момента прибытия новых сирот, и

Люси, под руководством Ариана, выросла в искусного воина. Её облик и манеры были непреклонными, как у закаленных гладиаторов: мышцы на её теле вырисовывались четко, а навыки боя были отточены до совершенства. Она стала неотличимой от ветеранов арены, которые многие годы отдавали свои жизни битвам. Но эти изменения тяготили Ариана; он скучал по её былой невинности и с каждым её безжалостным ударом чувствовал, как его сердце наполняется тоской и скорбью.

После очередного боя, когда Люси пересекла порог арены, где за ней наблюдал Ариан, он не мог больше молчать.

– Люси, ты слишком далеко зашла сегодня. – Он коснулся её плеча, пытаясь привлечь внимание. – Твои действия на арене были слишком жестоки даже для гладиатора.

– Достаточно, Ариан. – Она отстранила его руку. – Мне надоело твоё нравоучение. Публике это нравится, и это главное.

– Популярность – опасный путь, ты же знаешь. – Он был на грани гнева. – Чем больше ты привлекаешь внимание, тем чаще тебя будут бросать в бой!

– Я осознаю риски. И я уверена в своей победе над любым, кроме тебя. – Её глаза вспыхнули вызовом, и она отвернулась, направляясь к баням.

Ариан стоял, глядя вслед ей, чувствуя, как остатки его внутреннего мира рушатся. Он знал, что каждый бой на арене приближает Люси к смерти, и его бессилие перед этим

фактом было невыносимым. С тяжелым сердцем он направился к тренировочной площадке, где его ждали ученики. Но его мысли были с Люси, с той маленькой девочкой, которую он встретил много лет назад, и которая теперь стала символом того, как жесток мир гладиаторов.

На рассвете нового дня, Люси была вновь вызвана на арену. На этот раз её соперником оказался Фоурм. Битва была изнурительной: Люси боролась, чтобы пробить непроницаемую броню монстра, в то время как он не мог угнаться за ловкой воительницей. Истощенные, они продолжали сражение, пока Люси, уклонившись от смертоносного удара копья, не обрушила свой меч на шею Фоурма, отсекая его голову. Изможденная, но торжествующая, она отправилась в лазарет, где её уже ожидал лекарь.

– И так ты можешь победить всех, кроме меня? – с иронией произнес Ариан, ухмыляясь при виде её израненного состояния.

– Ты стал невыносимо раздражающим, знаешь ли? – Люси, сидя на кушетке, отмахнулась от его слов.

– Я предупреждал тебя, не раз. – серьезность застыла в его голосе. – Не нужно так выделяться. Люси опустила взгляд, её глаза скользнули по полу лазарета.

– Ладно, победил. Ты всегда добиваешься своего, не так ли? – улыбка скользнула по её усталому лицу.

– Спасибо. – Ариан кивнул лекарю. – Это мой дар тебе.

Лекарь, сильнейший белый маг, осторожно прикоснулся к

лицу Люси, и его магия начала впитываться в шрам. Под его исцеляющим прикосновением кожа медленно восстанавливалась, и вскоре шрам исчез, оставив лишь бледное воспоминание о прошлом.

– Как? Как тебе удалось это устроить? – Люси, не веря своим ощущениям, трогала гладкую кожу.

– Это секрет, который я сохраню для себя. – ответил Ариан, загадочно улыбаясь.

С этими словами Ариан покинул лазарет, игнорируя восклицания Люси. Он направился к тренеру, который предпочитал проводить время в своем уединенном уголке – камере для наказаний, где он мог в полной мере посвятить себя любимому занятию.

Ариан, чья душа была омрачена предстоящим испытанием, быстрым шагом приближался к ненавистному человеку. Открыв дверь, он вошел внутрь, где его встретил зловещий взгляд тренера.

– Приветствую, тренер. – Ариан поклонился, скрывая свою тревогу.

– А—а—ариан... – Тренер, с его отвратительной улыбкой, обернулся к чемпиону. – Ну что? Как успехи?

– Шрам успешно исцелили, благодарю вас. – Ариан склонил голову, чувствуя вес ответственности за свои слова.

– Не нужно словесных благодарностей. – Тренер подошел ближе, его рука легла на плечо Ариана. – Мы же с тобой договаривались, я соскучился по тебе.

Тренер повернулся к стене, где висело тело гладиатора, чья жизнь была оборвана из-за мелкой кражи.

– Я тут как раз закончил, только случайно перестарался и убил его. Какая печаль... – его голос был лишен сожаления. – Ну что, занимай его место.

Ариан, решил задать вопрос, который мог изменить все:

– Подождите, когда будет смотр девушек?

– Не беспокойся, я помню. – Тренер ухмыльнулся. – Он будет завтра в полдень, и я постараюсь преподнести Люси как можно лучше. Так что будем надеяться, что её выберут.

Ариан обратил взгляд на тело парня, прикованного к стене. Это был мальчик из его приюта, приехавший сюда вместе с Люси, но ему не повезло так, как ей. Отцепив руки тела, Ариан ощутил тяжесть утраты и обязательства перед теми, кто остался. Заняв место покойного, он почувствовал, как плеть впивается в его кожу.

Тренер, наслаждаясь каждым моментом, продолжал избивание, которое было ему запрещено Великим мастером после того, как Ариан стал чемпионом. Но сегодня Ариан сам пришел сюда, чтобы принять наказание, в обмен на шанс изменить судьбу Люси.

Восстановившись после плетей, Ариан ощутил, как силы возвращаются к нему с наступлением вечера. Он поднялся с постели в лазарете, где маги тщательно залечили его раны. Ноги уже несли его в сторону комнаты, когда в коридоре его остановил послушник.

– Чемпион, Великий мастер приглашает вас.

– Хорошо, я... Следую за тобой.

Проходя сквозь тяжелые двери тронного зала, Ариан остановился на своем месте, где его встретил Великий мастер с распростертыми объятиями.

– Ариан, как долго мы не виделись! – Великий мастер излучал энтузиазм. – Ты уже знаешь, почему я тебя сюда позвал?

– Нет, господин. – тихо промолвил чемпион.

– О, ты всегда такой скромный. Завтра в полдень ты встретишься с чемпионом из главного собора, прибывшим с Волонтера. Она воплощение красоты и мощи, тебе будет интересно! – Великий мастер смеялся.

– Можете рассказать о ней больше?

– Ах, она настоящий вихрь на арене, уничтожила не одного воина. Я уверен, она обладает силой, способной затмить даже тебя. – Великий мастер задумчиво потер подбородок. – Это должно быть все, что тебе нужно знать.

– Все?

– Да, все. – Великий мастер продолжал улыбаться. – А, стой! Еще одно: она предпочитает сражаться копьем. – он посмеялся. – Теперь ты во всеоружии.

– Спасибо, господин. Это действительно ценно для меня. – Проклиная его у себя в голове, ответил Ариан.

С этими словами Ариан покинул тронный зал, его разум был полон мыслей о предстоящей битве. Он знал, что зав-

трашный день принесет новые испытания, и каждый момент подготовки мог стать решающим.

Ариана вновь решили побаловать мясным угощением, но на этот раз оно было не из человеческой плоти. Он отведал его с аппетитом и даже смог унести несколько кусочков для Люси.

После того как его выслали из зала, он не задерживаясь направился в комнату своей подруги. Проходя мимо столовой, Ариан заметил сборище гладиаторов. Все они были поглощены зрелищем – чемпионка арены, с её загорелой кожей, притягивала взгляды, а её темные волосы и глаза манили, словно ночь. Но Ариан не стремился увидеть девушку, да и не желал этого. Он прошел мимо толпы, не останавливаясь, и вошел в комнату к Люси. Угостив её мясом, они приятно провели время за беседой. Рассказав о предстоящей завтрашней схватке, Ариан отправился в свои покои и быстро погрузился в сон.

Во сне ему снова явился Тодеон, но теперь тьма казалась враждебной. Она обжигала, как голое тело на морозе, а холодный ветер словно вихрь сбивал его с ног, кидая из стороны в сторону. Страх заполнил его душу, и он внезапно проснулся от неожиданного удара. Ариан не мог понять, кто его ударил, ведь комната была пуста. И вдруг, гробовую тишину разорвал плач – он был не похож ни на детский, ни на мужской, ни на женский. Это был рычащий, громкий и пронзительный звук, который нес в себе нечто древнее и тре-

возное.

Встав Ариан осторожно приоткрыл дверь своей комнаты, за которой его ожидала непроглядная тьма. Плачь отзывался эхом в пустоте, и, собрав волю в кулак, чемпион сделал решительный шаг. В одно мгновение он оказался перед Тодеоном. Скорчившись клубком, тот лежал на боку и неутешно рыдал. Ариан медленно подошел к нему и позвал его по имени.

– А-а-а-а-а! – Вопль Тодеона заполнил пространство. – Ариан! Это больно! Я не могу больше! Голоса усопших... я помню всё! Я согрешил! Простите меня! Нет, их слишком много! Я не справлюсь! А-а-а-а-а!

Ариан стоял неподвижно и слушал, не в силах вновь обратиться к Тодеону. Его губы не разжимались, словно их крепко стянули нитями. Чемпион вспомнил, что такое же беспомощное молчание охватило его и во время их прошлой встречи. Вопли черного мага становились всё громче и громче.

– Ариан! Умоляю, не убивай больше... – голос Тодеона стихал. – Прошу тебя, мы не выдержим...

Вдруг, громкий вопль снова наполнил пространство. Из спины Тодеона начали прорастать крылья, раздирая его плоть и вызывая невыносимую боль. Ариан попытался закрыть уши руками, но это было бесполезно. Опустившись на колени, чемпион тоже захотел закричать, но не смог, и от отчаяния слезы потекли из его глаз.

Глава 6

Утро не задалось для Ариана. После беспокойного сна, наполненного кошмарами, он долго не мог прийти в себя, и даже мысль о завтраке казалась ему отталкивающей. Его угнетенное состояние прервал послушник, который с непроницаемым выражением лица отвел чемпиона в тронный зал. Там, он ожидал Великого мастера, но Ариана встретил лишь стол, заставленный разнообразными мясными лакомствами. Он сел и начал есть, каждый кусок казался ему тяжелее предыдущего, но он продолжал, понимая, что это может оказаться его последним обедом. Мясо словно не желало проглатываться, но Ариан упорно продолжал, пока не почувствовал, что наелся до рвоты. Тогда он встал, отодвинул стул и, не оглядываясь, ушел в тренировочный зал.

Там, среди мешков с песком и тренировочных манекенов, он начал свои упражнения. Каждое движение, каждый удар был для него способом отвлечься от навязчивых мыслей. Его чувства были притуплены, и с каждым новым ударом его состояние ухудшалось. Но Ариан не останавливался, он продолжал мучить себя, словно пытаясь специально довести свое тело до предела. Деревянный меч в его руках становился все тяжелее, словно превращался в каменный. Он чувствовал, как с каждым взмахом его силы уходят, но он не мог остановиться. Это продолжалось до тех пор, пока не

появился тренер.

– Ариан, прекрати. Скоро начнется твоя битва. – Тренер был явно встревожен.

– Я должен закончить тренировку... – Чемпион, вытирая пот с лба, не снижал темпа.

– Я стремлюсь к твоей победе, иначе лишусь возможности пытать тебя. – Тренер, касаясь лица Ариана, улыбнулся. – Ты так хорошо выдерживаешь мои испытания. – Ариан отступил от тренера и опустил на пол.

– Хорошо... – он сделал несколько глубоких вдохов. – Как Люси?

– Она усердно готовится. Я подарил ей лучшие наряды, что у меня были. – Тренер засмеялся и, присев, продолжил: – Надеюсь, это тебя порадует, насчет твоей противницы. Часть души Тодеона запечатана у неё в ожерелье, оно дарит ей большую силу чем кольца, но это делает камень очень хрупким. – Тренер пристально смотрел в черные глаза Ариана. – Так же, ты последний обладатель кольца... Остальные уже сошли с ума, видимо слияние душ слишком болезненно.

– Переходи к сути. – Нетерпеливо перебил его Ариан.

– Какой ты нахал! – Тренер нахмурился. – Ладно, стреляй ей прямо в сердце. Где-то там должен быть камень, и если ты его разрушишь, победа будет за тобой.

– Спасибо, наверное... Ты наверняка хочешь что-то взамен, за информацию? – Ариан закрыл глаза рукой, чтобы не видеть усмешку тренера.

– Нет, это мой шанс попроситься. Я, если честно, не верю, что ты победишь, но буду надеяться! – Тренер похлопал Ариана по плечу и удалился.

Чемпион, погруженный в полудрему, едва не скользнул в объятия сна, когда послушник его окликнул. С трудом, отбросив остатки дремоты, чемпион поднялся и последовал за служителем храма в арсенал. Там его ждал выбор оружия: любимое копьё для средней дистанции, гладиус для ближней схватки и кинжал – неожиданный элемент, который мог решить исход битвы. Неожиданный удар кинжалом стал фирменной тактикой Ариана, ведь ни один гладиатор не выживал после дуэли с чемпионом, а остальным было запрещено наблюдать за битвами.

Волнение и страх – эти чувства, которые Ариан испытывал впервые за долгое время, были ему и чужды, и в то же время странно знакомы. Страх перед собственной смертью и волнение перед битвой казались ему странными и нереальными. Он был благодарен своему противнику, ведь благодаря этим эмоциям снова почувствовался вкус жизни. Давящая атмосфера коридора, в конце которого маячили решетчатые ворота, гул ожидающей толпы, жаждущей зрелища и крови.

«Видимо, что-то во мне сломалось...» – на мгновение задумался Ариан, но его размышления были прерваны грохотом толпы, которая с восторгом встречала своего чемпиона.

Его соперница уже заняла боевую стойку. Наконечник её

копья переливался на солнце. Ариан очистил свой разум, взглянул на лицо девушки, изуродованное шрамами, поклонился ей в знак уважения и принял стойку, готовясь к смертельной схватке. Он ощутил, как песок арены щекотал его босые ступни, а легкий ветерок играл с его волосами. Голубое небо над ареной было безмятежным, и медленно плывущие облака казались ему зрителями из другого мира. Всё это напоминало о первом сражении, о том, как он ступил на долгий путь смерти.

Ариан собирался с силами, медленно дыша и осторожно перемещаясь по арене. Его оппонентка, сосредоточенная и внимательная, также делала размеренные шаги, но внезапно рванулась вперед. Чемпион едва успел среагировать, когда она уже оказалась перед ним. Первый удар, второй, третий – он чудом избежал их, затем решительно перешел в контратаку. Однако его удары также были легко парированы. Схватка была напряженной, и вскоре древко копья Ариана не выдержало и сломалось, заставив его выхватить гладиус. Он уклонялся от пронзительных ударов своей противницы, пытаясь нанести хотя бы один решающий удар, но пока безуспешно.

Десять минут битвы пролетели незаметно, и победитель так и не был определен, хотя преимущество было на стороне девушки. Её черные волосы, собранные в хвост, привлекали взгляды зрителей, и многие из них отвлеклись от самой битвы, уставившись на красивую, но избитую шрамами гладиаторшу. В ней было что-то завораживающее, что притягивало

внимание обычных людей, в то время как только маги осознавали, что это было проявлением черной магии, которой она, казалось, не могла управлять.

Ариан, изнуренный, но не сломленный, продолжал уклоняться от атак, надеясь, что его противница устанет раньше него. Однако изнурительные тренировки взяли своё, и вспоминая о них, он проклинал себя за чрезмерный пыл. Скрывая свои намерения, чемпион неожиданно достал кинжал, стремясь нанести удар в грудь, но его оппонентка, словно предвидя каждое его движение, увернулась и выбила оружие из его рук. Несмотря на растущее отчаяние, Ариан продолжал сражаться, хотя его движения становились всё более замедленными. Девушка, заметив его утомление, ловко пронзила его левое плечо, и, ощутив преимущество, начала флиртовать с толпой. Воспользовавшись моментом, когда она отвлеклась, Ариан ринулся на неё сзади, но она продолжала уклоняться от каждой его атаки с невероятной легкостью.

Исход битвы был неизбежен, и девушка, устав от затянувшегося противостояния, решила положить ему конец. Она медленно, словно хищник, кругами сужая круг, подходила к Ариану, который лежал на арене, истощенный и покрытый песком. Она готовилась нанести последний удар, который должен был пронзить его сердце и завершить эту битву. Но Ариан, в последнем порыве отчаяния и жажды выживания, бросил горсть песка в лицо своей противницы. Ошеломленная и потерявшая бдительность, она попыталась очи-

стить глаза, что дало Ариану необходимую секунду для атаки. Он набросился на неё, и началась борьба вплотную. Она защищалась, прикрывая голову от непрерывных ударов его кулаков. Кольцо на пальце Ариана царапало её руки, и кровь стала брызгать на его лицо. Используя момент замешательства, девушка оттолкнула его и перехватила инициативу, начав бить уже его по лицу. Ариан, собрав остатки сил, плюнул кровью в глаза своей противницы и сокрушительным ударом руки попал кольцом в её ожерелье. Камень в ожерелье, содержащий часть души Тодеоны, треснул, и освободившиеся души начали вырываться наружу. Её глаза наполнились кровью, и её вопль оглушил всех зрителей. В ярости она схватила Ариана за волосы и швырнула его в стену арены. Оттолкнувшись от его спины, она вскочила на трибуны. В попытке остановить её, зрители и послушники пали, в то время как крики становились всё громче и громче.

Трибуны поглотил хаос. Зрители, которые ещё секунду назад жаждали крови и зрелища, теперь были охвачены паникой, пытаясь спастись от неожиданного нападения. Девушка, двигалась среди них, оставляя за собой след разрушения. Её глаза, полные крови и боли, искали следующую жертву, а её крики становились всё более пронзительными, отражая страдания освободившихся душ.

Очнувшись от оглушительных криков, Ариан мгновенно осознал хаос, который развернулся вокруг. Он бросился к копьё, бесхозно лежащему на песке, и, сжав его в руке, на

мгновение задумался. В его голове промелькнула мысль о дворянах, которые с удовольствием наблюдали за кровавым зрелищем, но осознание, что среди них мог быть спаситель Люси, заставило его действовать. Сосредоточившись, Ариан метнул копье. Все часы тренировок, проведенные после встречи с Фоурмом, оказались не напрасными – оружие уверенно нашло свою цель, пронзив спину девушки. От боли она издала последний пронзительный крик и рухнула на арену.

Души, скопившиеся в её ожерелье, словно птицы из клетки, рванулись на свободу. Кольцо Ариана, словно магнит, притянуло их к себе. Оно впитывало всё больше и больше душ, каждая из которых оставляла в его теле острую боль. Чемпион, не выдержав невыносимого бремени, потерял сознание и без сил упал на песок арены.

Тьма, как нежный шёпот ночи, окутала Ариана, и вокруг царил такая тишина, что можно было подумать о конце. Но внезапный крик Тодеоны, полный боли и отчаяния, разорвал эту иллюзию, напоминая, что это всего лишь сон. Ариан блуждал в поисках источника вопля, который звучал ото всюду, но найти мага было невозможно. Единственное, что оставалось – это продолжать идти вперед, надеясь на встречу с страдальцем. Время тянулось бесконечно, и поиски казались бессмысленными.

Когда Тодеон наконец был найден, от молодого парня не осталось и следа. Его душа превратилась в ужасающее созда-

ние – человека с могучими драконьими крыльями, ногами, переходящими в массивные лапы с когтями, и лицом, искаженным незавершенной метаморфозой.

– Тодеон... – тихо произнес Ариан. – Это ты?

В ответ раздался только крик, переходящий в хрип от слез и слюны. Ариан сел рядом, и они оставались так вдвоем неопределенное время. Гладиатор смотрел, как мучительная трансформация продолжалась: ноги со звуком ломающихся костей покрывались чешуей, пальцы рук медленно превращались в когти. Лицо Тодеона вытягивалось вперед, образуя пасть зверя, волосы выпадали клоками, а зубы, слишком великие для десен, прорезали их. Наблюдая за этим, Ариан удивительно сохранял спокойствие. Его душа была невозмутима, ведь весь урон принимал на себя Тодеон.

Ариан чувствовал, как тьма вокруг него начинает пульсировать, словно живая субстанция, отражавшая боль, уже ставшего ему другом мага. С каждым новым вздохом Тодеона, который теперь звучал как грозовой раскат, Ариан ощущал, как его собственная душа становится тяжелее, словно на неё ложится вес всего мира. Он знал, что должен остаться сильным, ведь от этого зависела его судьба.

Время, как песок в часах, незаметно ускользало, пока Тодеон не завершил своё превращение. Теперь он был чем-то средним между драконом и человеком: его тело было полностью покрыто чешуей, а руки и ноги превратились в мощные лапы с когтями вместо пальцев. Несмотря на своё новое

обличье, Тоден всё ещё сохранял человеческий силуэт, и лишь крылья выдавали его истинную сущность на расстоянии.

– Тоден... – прошептал Ариан, нарушая гнетущую тишину. – Как ты себя чувствуешь?

– Я? О, я чувствую себя великолепно... – Тоден внимательно осмотрел свои новые руки. – Да, это именно та сила, к которой я стремился... Мелино, на этот раз я не подведу тебя. Но для достижения моей цели мне нужно ещё больше силы! – его черные глаза, полные решимости, устремились на Ариана. – Ты! Ты должен продолжать борьбу! Мне нужна сила, которую приносят новые жертвы!

Так они стояли друг против друга, в мире, где границы между человечностью и монстром были стерты, а каждое решение влекло за собой непредсказуемые последствия. Ариан понимал, что перед ним стоит выбор, который определит не только его судьбу, но и судьбу мира, в котором он существовал.

Неизвестная сила внезапно подхватила Ариана, подняв его над землей, и начала сжимать воздух в его легких.

– Но... – гладиатор боролся за каждый вздох, через боль пытаясь вымолвить больше слов. – До... Договор... Ты же обещал...

– Верно... – Тоден на мгновение остановился. – Да, я дарю тебе ту свободу, которой ты так жаждал... – Ариан чувствовал, как сознание покидает его, уступая место темноте.

«Так вот какова смерть...» – промелькнула мысль в голове Ариана, и он открыл глаза.

Перед ним был знакомый потолок лазарета, покрытый слоем грязи. Тусклое свечение люстры едва освещало помещение. Повернувшись, Ариан увидел Люси. Он мгновенно вскочил и крепко обнял её.

– Люси... – слезы бежали по его щекам. – Я думал, что это конец...

Девушка ответила объятием, успокаивая плачущего чемпиона.

– Всё в порядке... Не плачь... Ты – непобедимый чемпион, самый сильный из всех нас. Ты так просто не умрешь!

– Ты действительно так думаешь? – улыбка пробилась сквозь слезы на лице Ариана.

– Конечно...

Опустившись на кровать, Ариан постепенно возвращался к реальности. Когда его душа успокоилась, он вспомнил о чём-то, что было для него не менее важно, чем сама жизнь.

– Люси... – Ариан переплел пальцы, словно ища уверенности в своих руках. – Почему ты здесь?

– А почему я не должна быть здесь? – ответила Люси с лёгкой улыбкой. – Битвы на арене уже давно позади.

– Я не об этом... – Ариан вглядывался в её глаза, ища ответы. – Тебя не выбрали?

– Нет, меня не выбрали... – Люси встретила его взгляд без колебаний. – Я предпочту смерть на арене, чем жизнь в

золотой клетке у этих ничтожных дворян.

Слова Люси вызвали поток слёз в глазах Ариана, и он снова начал всхлипывать, а Люси нежно его обняла, стараясь утешить.

Ариан, терзаемый ночными кошмарами, страдал от беспокойного сна. С каждым новым противником, поверженным на песке арены, голос Тодеола в его голове становился всё громче и настойчивее, требуя пополнения своей коллекции душ. Ночь за ночью, Ариан просыпался, обливаясь холодным потом, и каждый раз его охватывала мысль, что он уже не в мире живых. Могущественный черный маг, заключенный в кольцо, изощренно и беспощадно убивал своего носителя в его собственных кошмарах, пытаясь таким образом заставить его уничтожать ещё больше жизней.

Но такая жизнь не могла продолжаться вечно. Ариан, подавленный и охваченный страхом, начал сам вызывать гладиаторов на поединки, стремясь удовлетворить жажду Тодеола. Дворяне, которые ранее восхищались его победами, теперь устали от частых триумфов чемпиона и потребовали, чтобы на арену вышли воины Фоурмов. Ариан, однако, продолжал одерживать победу за победой, словно танец смерти был ему легок и привычен. Но Тодеола не унимался, требуя всё больше и больше душ, и постепенно, капля за каплей, его требования начали разрушать рассудок Ариана, угрожая превратить его в бездушную машину для убийств.

Измученный бесконечными схватками и внутренним де-

моном, Ариан не пошел в свою комнату после очередной кровопролитной битвы. Его шаги привели его к порогу Люси. Без стука он ворвался в её убежище.

– Люси! – его голос был полон отчаяния. – Я больше не могу так жить.

Люси, встревоженная неожиданным визитом, мгновенно поняла всю серьезность момента. Она подозвала его к себе, указывая на место рядом.

– Расскажи мне, что случилось? – её голос был нежен, как ласка. – Твои кошмары не дают тебе покоя?

– Да... – Ариан опустился на кровать, его лицо искажено мукой. – Тоден... он забирает всё больше места в моей душе. Человеческого во мне остается всё меньше. – Он схватился за голову, словно пытаясь удержать своё сознание от разрушения. – Мне кажется, он говорит со мной... прямо сейчас. И он не перестает требовать новых жертв... Люси, я не знаю, сколько ещё смогу выдержать... – Он взглянул ей в глаза, искренностью своего признания пытаясь найти утешение. – Я люблю тебя, помни об этом...

– И я тебя люблю, Ариан... – Люси не сдержала слез. – Но мы оба знаем, что гладиаторам не положено любить...

Ариан встал, его сердце было переполнено горечью.

– Я знаю... Если мы встретимся на арене... Борись до конца... – Его шепот был едва слышен, когда он покидал комнату, оставляя за собой лишь эхо своих слов.

На рассвете следующего дня, Ариан стоял в центре аре-

ны, готовый к последнему бою своей жизни. Он вызвал на поединок самых достойных противников, решив умереть в бою, если судьба такова. Один за другим, шестеро его знакомых воинов пали от его руки, их тела теперь лежали в кучках серебра и золота по краям арены. Толпа, жаждущая зрелищ, каждый раз требовала всё более изощренных и красивых побед, не зная, что каждый удар меча отнимал у Ариана часть его души.

Когда на арену вышел следующий противник, Ариан увидел перед собой Люси. Она заняла боевую стойку, полная решимости не отступить, и дать отпор своему наставнику. С каждым шагом, который она делала к Ариану, её взгляд становился всё более решительным. Ариан, потеряв своё оружие в предыдущих схватках, сражался уже чужим мечом. Его одежда была пропитана кровью – чужой и своей, смешавшейся в бурной пляске смерти. Но, несмотря на усталость и боль, он продолжал стоять, словно приглашая судьбу.

Лишь два шага оставалось сделать Люси, один... И вот, её копьё пронзило грудь Ариана насквозь. Он в последний момент раскинул руки, приглашая свою соперницу, сделав шаг ближе, протолкнув копьё дальше, чемпион обнял свою любимую.

– Спасибо, что послушала меня... – прошептал Ариан, обнимая Люси.

– Прости меня... – слезы текли по её щекам, когда она отвечала ему.

Ариан закрыл глаза, и перед ним возник силуэт сидящего Тодео́на.

– Ты желал свободы?

– Да... – Ариан протянул руку к силуэту.

– Но смерть – это не свобода... – Тодео́н поднялся. – Но так и быть, я дарую тебе свободу, и сотру твою душу...

Когда Ариан открыл глаза, он увидел лишь стены арены. Люси нигде не было видно. Внезапно, ощутив тяжесть в левой руке, он посмотрел и ужаснулся: в его руке была голова Люси. С этим откровением он закрыл глаза, и на этот раз – навсегда.